

УДК 785.071.1(470)
ББК 85.318
К17

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Фотографии на обложке — *Дмитрий Конрадт, Николай Краснопевцев*

Издательство благодарит Наталию Разлогову за предоставленные
фотографии и документы.

Калгин, В. Н.

К17 Цой. Последний герой современного мифа. Полная версия /
Виталий Николаевич Калгин. — М. : Издательство АСТ, 2019. — 784 с. :
илл. + [48 вкл.]. — (*Герои эпохи: биографии*).

ISBN 978-5-17-107147-9

Виктор Цой. Это имя стало легендой для нескольких поколений молодых людей. Каким он был на самом деле? Где заканчивается правда и начинается твориться легенда? Давайте попробуем если не восстановить истину, то хотя бы приблизиться к ней. Автор книги попытался рассказать о невымышленном Викторе Цое, попробовал детально восстановить факты его биографии и творческой жизни. Впервые в таком объеме публикуются откровенные свидетельства родных, близких, друзей, музыкантов — коллег Цоя, а также уникальные материалы — рассказы очевидцев, фотографии, письма, документы из личных архивов.

УДК 785.071.1(470)
ББК 85.318

ISBN 978-5-17-107147-9

© Калгин В. Н., текст, 2019
© Цой В. Р., стихи, по лицензии ООО «Национальное
музыкальное издательство», 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

Прошло почти 29 лет со дня гибели лидера группы «КИНО». Но до сих пор многочисленные поклонники собираются около стены Цоя на Арбате, песни «КИНО» звучат в эфире популярных радиостанций и их перепевают современные исполнители. Виктор Цой. Это имя стало легендой для нескольких поколений молодых людей. Каким он был на самом деле? Где заканчивается правда и начинается твориться легенда? Давайте попробуем если не восстановить истину, то хотя бы приблизиться к ней. Автор книги попытался рассказать о невымышленном Викторе Цое, попробовал детально восстановить факты его биографии и творческой жизни. Впервые в таком объеме публикуются откровенные свидетельства родных, близких, друзей, музыкантов — коллег Цоя, а также уникальные материалы — рассказы очевидцев, фотографии, письма, документы из личных архивов.

*В наших глазах крики — вперед!
В наших глазах — окрики «стой».
В наших глазах — рождение дня
И смерть огня.*

*В наших глазах — звездная ночь.
В наших глазах — потерянный рай.
В наших глазах — закрытая дверь.
Что тебе нужно — выбирай...*

Виктор Цой

От автора

Виктор Цой. Лидер группы «КИНО». Поэт, музыкант. Он погиб «в солнечный день в ослепительных снах», завершив перед этим запись своего последнего альбома, в котором голос его, кажется, уже тогда звучал из совершенно иного мира. Смерть Цоя стала его вторым рождением. На следующий же день после его гибели родился миф, его легенда, и случилось это в далеком от нас сегодняшних августе 1990 года.

Сегодня, даже по прошествии почти тридцати лет с момента его трагической смерти, для многих в нашей стране никогда не вравший и не лицедействовавший Цой значит гораздо больше, чем иные политические лидеры, артисты и писатели. Он всегда был самим собой. Ему нельзя не верить. Одинокая, справедливая, добрая и честная романтика Цоя привлекала людей всегда — и тогда, и сейчас. Сейчас, возможно, еще больше.

В конце 1997 года в журнале «Ровесник» журналист Алексей Поликовский написал такие слова:

«Миф о “КИНО” отпечатался на серой штукатурке домов, где с помощью баллончика с краской было выведено краткое, как лозунг: “Виктор Цой жив!” Это миф о рокере в черном, взлетевшем на небо в своем покореженном, всмятку разбитом автомобиле, миф о поэте, который, несмотря на смерть (или благодаря смерти), все равно остался здесь, с нами».

В 1990 году мне, автору этой книги, было 9 лет. Хорошо помню, как смерть Цоя, которого я уже тогда слушал, потрясла моих старших сестру и брата. Не буду рассказывать о себе — истории, подобные моей, можно прочесть в книге Ольги Лехтонен «Дети одного Солнца».

Удивительная музыка группы «КИНО» и неожиданная, странная смерть Цоя, повлекшая за собой суициды поклонников, побудили меня, как и сотни других, начать собирать свой собственный архив материалов о Викторе Цое и его группе. Я хотел знать о них все! Это было для меня необходимостью, подобной воздуху...

Сначала появились кассеты для обычного советского кассетника «Романтик» с ужасного качества записями, вырезки из газет, журналов, мутные фотографии Цоя, продававшиеся в газетных киосках («А у вас Цой есть?»), и жуткие переводные картинки, которые нужно было гладить горячим утюгом, чтобы приклеить их к белоснежной футболке...

От автора

Это сегодня двенадцати-пятнадцатилетние поклонники «КИНО» закачивают в MP3-плееры музыку, у них есть сканеры, принтеры, к их услугам магазины рок-атрибутики. А у нас, советских еще «киноманов», не было ничего. Мы ходили в драных джинсах (особый кайф был, если удавалось достать черные, в которых мы парились даже летом, в самую сильную жару), резиновых кедах советского производства, курили «Космос» (как и они!), сидели в подвалах и слушали «КИНО». Раз в неделю мы ездили на «сходку». На одной из пригородных железнодорожных станций собиралась сотня таких же, как мы, «пэтэушников», жаждущих информации, музыки и общения.

Сегодня, глядя на неформалов, раскрашенных красками для волос, в сухих, с пирсингом и дорогим татуажом, я с грустью вспоминаю своих друзей-панков по началу 90-х. Один красил волосы зеленкой (краски было не найти), носил цепочки от унитаза на шее, второй сам разрисовал ужасную «вареную» куртку, вшивал в рукава огромные молнии-тракторы, третий отливал из свинца необходимую атрибутику анархии и все такое прочее. Значки с Цоем я делал сам. Помню, как с завистью все разглядывали мои поделки...

Позже появились первые компакт-диски, книги, рок-журналы, цветные постеры, всевозможные модные неформальные вещи. Помню частые походы в городскую библиотеку, сидя в читальном зале которой я потихоньку острым скальпелем вырезал нужные мне материалы о Цое. Помню родительский видеомангофон «АКАИ», переписанные у Оксаны Печкобей концерты «КИНО» и бесконечную боль от того, что Цоя больше нет...

Помню групповые набеги на наконец-то появившийся местный рок-салон, в котором (чего уж тут скрывать) пока одни отвлекали продавцов, другие попросту воровали вещи, связанные с Цоем (богатые должны делиться!)...

Помню гопников, промышлявших у дверей этого салона, помню массовые драки с рэперами и мост «имени Цоя» (навсегда!).

Никогда не забуду август 2000 года — 10 лет без Цоя... Приезд в Питер, желтые розы Богословки, траурные ленты, ментовские буханки, забитые «киноманами», каменный уголь «Камчатки» и тепло ее топок, тогда еще не разобранных, не разбитых, не уступивших место столам, уставленным пивом... Куча дорогих друзей из разных городов страны и девушка, которую я встретил на Богословском кладбище, ставшая впоследствии моей женой. Помню обыкновенные почтовые письма, приходившие пачками, помню удивление родителей, вытаскивавших их из почтового ящика, помню посылки и бандероли с кассетами, на которых были раритетные записи акустических концертов «КИНО»...

Осенью 2010 года случился ряд событий, которые привели к тому, что я задумался о написании книги про Виктора Цоя. Книжки, которая бы стала альтернативой уже написанному. Писатель Александр Житинский как-то сказал, что за все 20 лет, прошедшие со дня смерти Цоя, ни одной нормальной книги о нем написано не было. Пришло решение восполнить этот пробел.

И когда решение созрело, вышла книга самого Александра Житинского «Цой forever», и я почему-то решил, что это и есть то, что нужно. Но, увы, — я ошибся. Ошибся, как и большинство поклонников «КИНО». Многостраничный труд оказался переработкой старого материала — книги 1991 года, на-

писанной им в соавторстве с Марьяной Цой, с включением небольших дополнений и изменений. К сожалению, там не оказалось того, что все мы хотели прочесть...

Не было ни интервью, ни комментариев участников группы «КИНО», ни редких, ранее не изданных материалов, а самое главное — в книге было мало правды, той правды, которую должны знать поклонники «КИНО».

Моя подруга Мария Бурдакова (администратор сайта www.posledniy-geroy.ru), приняв мое предложение помочь с подготовкой материала и работой над некоторыми главами, написала на книгу «Цой forever» рецензию, впоследствии опубликованную на сайте издательского дома «Новый Взгляд». В своем читательском отклике она просто и внятно изложила то, что разочаровало ее в книге Александра Житинского. Александр Николаевич ей ответил:

«Со многим согласен, написал о том, что знал и видел. Привел свидетельства, собранные мною лично (на 90 %), что и считаю своей главной заслугой. Я не журналист, не музыкальный критик, не исследователь. Я свободный писатель. В этой книжке тот же "рок-дилетантский" подход, что был в "Путешествии" и в "Библии киномана". И рассчитана она в первую очередь на любителей музыки Цоя, которые, начиная слушать, еще мало знают о нем. Недостатки книги в недостаточном освещении сторон жизни и творчества, которые я либо не знаю, либо не понимаю. Но в том, что я знаю и понимаю, я не вру. И Вы, кажется, это заметили. Обдумывая претензии к книге, я понял, что ее недостатки, как это часто бывает, — это продолжение ее достоинств. А достоинство ее, как мне кажется, в том, что Виктор предстает героем чистым и романтичным, то есть таким, каким он был в первый, "ленинградский" период. Бедный гордый поэт. И таким я его люблю. Он ведь для меня литературный герой, и мне совершенно все равно, что какие-то картины остались за кадром. Сумбурное, искреннее и, может быть, даже придуманное отчасти письмо ко мне Наташи Науменко важнее для меня, чем перечень альбомов группы "КИНО" и всякая фактография. Жаль только, что Наташа опубликовала его раньше, чем вышла книга. "Московский" период с Наталией Разлоговой, Айзеншписом и прочими, безусловно, очень важен для Цоя, но я даже рад в результате, что я коснулся его поверхностно, иначе мне пришлось бы либо врать, либо обнажать картину музыкального шоу-бизнеса, который Витю "схавал", чего греха таить. Герой пал в этой борьбе и погиб чисто физически. Это трагедия, писать об этом надо, но мне милее Цой, каким я вижу его в записках Натальи, которые для меня являются стержнем книги, ее камертоном, если хотите. Цой и Наташа вместе купают Женьку Науменко — идиллическая картина».

Да, действительно, Александр Николаевич Житинский не показал многого. Но, как он сам признавал, — потому что он многого не знал, а врать не хотелось. И это было правильное решение. Вранья о Цое и так достаточно.

* * *

Поклонники со стажем знают о Викторе очень много — от детских приключений и шалостей Вити до последних звездных гастролей группы «КИНО» — и способны отличить правду от лжи. Те же, кому сегодня пятнад-

От автора

цать, любят и уважают Виктора ничуть не меньше «стариков», но знают они гораздо меньше и, наверное, именно поэтому верят в придуманные истории о своем кумире. И это не их вина.

К сожалению, то энергетическое поле, которое оставил после себя Цой, породило целое море мнений, противоречащих друг другу. В них трудно ориентироваться, и из них порой невозможно составить цельный образ Цоя. Чем больше читаешь о нем, тем больше размываются его черты, тем сложнее его понять и почувствовать. И «биографические» книги часто не приносят пользы, так как написаны по одному и тому же шаблону, транслируют одну и ту же общепринятую точку зрения.

Электронные и бумажные издания перепечатывают старую информацию (да еще и в урезанном виде) под новой обложкой и с другим заголовком, а журналисты искажают или подтасовывают факты для того, чтобы статья или передача, ориентированные на некоего среднестатистического «массового читателя», выглядели «эффектнее» и звучали «резонанснее». Основная задача этой книги — показать молодым поклонникам «КИНО», каким снежным комом предрассудков и фантазий обросла «история» Виктора Цоя: личность, жизнь, смерть. Даже те, казалось бы широко известные и очевидные сегодня факты в значительной мере искажены журналистскими комментариями и досужими домыслами.

В начале января 2012 года Александр Житинский, узнав от Марии о моей работе над книгой о Цое, сделал довольно интересное предложение:

«Давайте подготовим дополненное и исправленное издание моей книги. То есть восполним пробелы, включив туда и московский период жизни Вити, о Наталье и больше информации о музыке — альбомы, пристрастия, — короче, все то, в отсутствии чего Вы меня упрекаете. И сделаете это Вы. А я отредактирую и либо переиздам под двумя именами, либо отмечу в содержании, какие главы подготовлены Вами (в зависимости от объема и Вашего желания). Или просто напишите свою книжку о Вите и группе "КИНО", и я ее издам, как издал книгу Лены Пудовой... Короче говоря, друзья, я желаю Вам успеха. Пусть будет другая книга, с другим героем и массой новых фактов... Я понял, что тема для меня исчерпана. Я сделал, что мог, сделайте больше и по-своему. Это не означает, что я отказываюсь от знакомства или разговора. Пишите, буду рад. И сделайте свою книгу к юбилею Виктора. Ваш А. Ж.».

Но, к большому сожалению, смерть Александра Николаевича Житинского свела его предложение на нет...

Решиться на издание новой книги, которая отличалась бы от ранее изданных, было непросто. «Наивный поклонник, ни разу не видевший Цоя, что он может сказать? Зачем воспринимать его всерьез? У него нет никаких прав писать и рассуждать о Цое», — скажет кто-нибудь. Да, я поклонник группы «КИНО», ни разу не видевший Цоя вживую, не бывавший на его концертах, но владеющий информацией, при этом все имеющиеся сведения — «из первых рук», поскольку я лично встретился со многими по-настоящему близкими Цою людьми. И я не просто готов поделиться своими знаниями с читателями, но выпустить такую книгу имею полное право.

Вот что с наилучшими пожеланиями написал мне Игорь Петрученко, один из тех, кто был знаком с Виктором и бывал еще на акустических квартирных концертах «КИНО»:

«Если Вы задумали писать книгу, то, пожалуйста, пишите ее, описывая предмет повествования с Вашей точки его восприятия. Если Вы находились внутри истекших времен и Вам есть что сказать по этому поводу, так и скажите. Если же Вы — не участник тех событий, так и пишите извне, "со своей колокольни". Так будет и честнее, и интереснее. Существует немало фильмов, авторских циклов и отдельных телерадиопередач, мемуаров, публицистики, книг, журналов ("Рокси", "РИО" и др.), интервью и т. д., где показана и описана та эпоха. Наконец, осталась огромная масса аудио- и видеоконцертных записей. Хотя смотря что Вы задумали, — сборник интервью или собственно книгу. Это совсем разные вещи. Воспоминания людей, видевших Цоя в жизни, — воспоминания о встречах в магазине, в коридоре, в "Сайгоне", на улице, еще где-то... Воспоминания и интервью с людьми, которые играли с Цоем на одной сцене, записывались вместе, жили с ним рядом, нельзя назвать "избитыми" и "замысленными". Это и была "жизнь" во многих проявлениях, прожитая совместно с Виктором Цоем его близкими и друзьями, фрагменты которой представлены во всевозможных вариантах. Они максимально отражают (каждый в отдельности) тот след, который Цой оставил в их собственной судьбе, так же как глина наиболее правдоподобно хранит отпечаток от Вашего ботинка... Надеюсь, у Вас все получится».

Для того чтобы рассказать о Цое людям, далеким от темы, развеяв мифы и домыслы, пришлось ввести в текст биографические и исторические факты, касающиеся самого Виктора Цоя, а также группы «КИНО», и опустить многое из общеизвестного. Цой — это целая планета, и в рамках одной публикации невозможно отразить все грани его натуры. Разумеется, мнения людей субъективны и ограничены их собственным восприятием, но, опираясь на проверенные факты и комментарии по-настоящему близких Цою людей, и я, и Мария старались дать максимально полную картину того, что было.

Неимоверно трудно было уговорить участников описываемых событий, близких Виктора Цоя, поделиться хоть какой-то новой информацией. Одни сразу отказывались говорить, потому что уже все сказали (к примеру, Александр Титов и Борис Гребенщиков), другие (коих, к счастью, было немного) откровенно и прямо просили денег за воспоминания.

Но, так или иначе, манускрипт пополнялся день за днем. Добытая уникальная информация жгла руки, хотелось опубликовать как можно больше неизданного.

И вот наконец — дождалась. В январе 2016 года книга увидела свет. Конечно, отзывы о вышедшей книге были самые-самые разные. Кто-то хвалил на все голоса, кто-то, наоборот, искал ошибки и обливал грязью — словом, реакция была совершенно ожидаемой. Ведь невозможно угодить каждому (хотя никто и не старался никому угождать), да и, как известно, на вкус и цвет товарищей нет...

Самым главным для меня было то, что вышедший труд высоко оценили музыканты группы «КИНО», родные и близкие Виктора Цоя. Именно их мнения стали решающими в оценке моей скромной работы.

От автора

Но жизнь не стоит на месте, и с момента создания основного текста книги прошло, по сути, пять лет. Я переработал текст, исправил допущенные в прошлом ошибки, внес значительные дополнения, обновил фотоматериал и иную информацию, и на выходе, на мой взгляд, получилась еще более интересная книга, чем предыдущая.

Огромное спасибо музыкантам группы «КИНО» — Георгию Гурьянову (посмертно), Юрию Каспаряну, Игорю Тихомирову и его жене Марине, которым понравилась идея написания данной книги, и которые согласились дать комментарии, что, несомненно, явилось самым ценным из всего изложенного. Спасибо Наталии Разлоговой за предоставленную информацию и фотоматериалы. Спасибо за помощь в создании этой книги Александру Цою, Рашиду Нугманову и сайту www.yahha.com.

Также большое спасибо маме Марьяны, Инне Николаевне Голубевой (посмертно), за теплый прием и уникальные комментарии, спасибо Игорю Борисову и Андрею Крисанову (увы, тоже теперь посмертно), в далеком 1988 году помогавшим группе «КИНО» на концертах. Они не только поделились своими воспоминаниями, но и предоставили фотографии из личных архивов. Спасибо Юрию Владимировичу Белишкину — администратору группы «КИНО», Олегу Толмачеву — гастрольному директору группы, а также Виталию Фролову — эксперту, знатоку и коллекционеру — за предоставленные материалы и ценную информацию.

Спасибо за комментарии Алексею Рыбину, одному из создателей и экс-участнику группы «КИНО», спасибо Алексею Вишне, талантливому музыканту и звукорежиссеру, киносценаристке Ирине Легкодух, Дмитрию Левковскому, экс-администратору рок-клуба и директору групп «Игры», «Народное ополчение», спасибо музыканту группы «АУ» Евгению Титову за понимание и подробные воспоминания. Особая благодарность Джоанне Стингрей, Жоэлю Бастенеру, Оби Бенцу, Константину Кинчеву, Марку Шлямовичу, Евгению Додолеву, Антону Галину, Дмитрию Бучину, Игорю и Людмиле Петровским, Ирине Сокол, Наталье Крусановой, Роману Альтеру, Сергею Жегло, Роману Смирнову, Дженни Яснец, Ивану Бахурину, Анатолию Соколку, Николаю Краснопевцеву, Федору Лаврову, Владу Шебашеву, Сергею Фирсову, АLINE Туляковой-Алонсо, Галине Кононовой, Всеволоду Гаккелю, Андрею Хлобыстину, Александру Флоренскому, Михаилу Кувшинову, Людмиле Козловской, Владимиру Густову, Светлане Борисевич, Элле Аграновской, Игорю Петрученко за помощь, интересные рассказы, комментарии и материалы.

Отдельно хочется поблагодарить Алексея Гостева, главного редактора алма-атинского журнала «Алау», за предоставление интересного материала и фотографий, Александра Николаевича Житинского (царствие ему небесное) за написанные им книги и материалы, а также руководителя арт-студии «Doping-pong» Дмитрия Мишенина.

Благодарю за предоставленные материалы и воспоминания Сергея Алексеевича Конопиева, Дмитрия Громова, Марию Василенко, Андрея Андреева, Юлию Данилову, Наталию Максимец, Вячеслава Мещерякова, Наталью Колосову, Марину Струкову, Ольгу Лехтонен, Елену Гилеву, Алекса Штека, а также многих других людей, пожелавших остаться неизвестными...

Особая благодарность авторам, которые безвозмездно разрешили использовать свои фотоматериалы в книге. Хочется сказать огромное человеческое спасибо Дмитрию Конрадту, Юрию Бойко, Евгению Юфиту (посмертно), Алексею Вишне, Владимиру Новикову, Сергею Котегову, Валерию Алахову, Владимиру Кругловенко, Андрею и Айно Болдиным, Владимиру Немтинову, Николаю Краснопевцеву, Виктору Лаврешкину, Владимиру Головенкину, Алексею Кропоткину, Олегу Скрягину, Виктору Елизарову, Елене Константиновой, Йону Кальдану, Диане Русовой, Андрею Коткину и другим, чьи фотографии и материалы были использованы в оформлении этой книги. Благодарю всех тех, кто помогал в датировках и поиске верной информации, в частности — Алексея Марчену и Владимира Долгова.

Благодарю за понимание родных и близких, мне людей, всех тех, кто был рядом во время написания моего труда, кто верил и надеялся, всем тем, кто искренне ждал выхода книги, несмотря на множество бытовых и житейских проблем. Спасибо Вам, милые и дорогие мне люди...

Отдельно хочу поблагодарить людей, поддержавших меня в моем начинании, людям, которые, несмотря на все сложности современной жизни, нашли возможность помочь мне подготовить эту книгу. Благодарю: семью Маслищевых и семью Дигай, Дмитрия Давыдкина (Москва), Александра Каминского (Николаев), Ларису Михно (Санкт-Петербург), Максима Ефремова (Тула), Анастасию Кривенда (Минск), Александра Давыдова (Омск), Марину Гребенькову (Курск), Наталью Лебедеву (Санкт-Петербург), Елену Невскую (Оренбург), Владимира Воробьева (Нижний Новгород), Василия Игнатьева (группа «Фильм»), Елену Коноплеву, Ксению Новоселову (Санкт-Петербург), Светлану Галямину (Курган), Алену Ащеркину (Санкт-Петербург), Евгения Кушнира (Киев), Наталью Леонову (Москва), Алексея Николаевского (Калуга), Ольгу Вундер (Токио).

Сразу хочу сказать, что не следует безоговорочно верить всему тому, что говорят люди. В книге собраны мнения и воспоминания множества людей, на которые они имеют полное право, но которые при этом могут быть совершенно разными. И никто не сможет этого изменить.

Прошу прощения, если мои суждения или высказывания покажутся слишком прямолинейными, резкими или бестактными, но это неизбежно, ибо невозможно рассказать правду, не задев при этом ничьих чувств. В любом случае автор не обязан соглашаться или не соглашаться с позицией и мнениями людей, которые здесь приведены.

Вступление

Многие известные персоны становятся героями легенд и мифов. И неудивительно, что сами звезды и их продюсеры сочиняют о себе небылицы — пересуды всегда поднимают популярность.

Но человек, которому посвящена эта книга, жил в то время, когда шоу-бизнес в нынешнем медийном воплощении еще не родился и когда можно было стать знаменитым за счет своего основного занятия — творчества. Этому человеку претили скандалы. Он никогда не выставлял напоказ свою личную жизнь и тщательно избегал критических высказываний в адрес своих знакомых и друзей.

Однако легенд и о нем со временем появилось немало. По разным причинам. Но уж точно не за счет эпатажного поведения, приписываемого всем рокерам, а скорее за счет подлинной харизмы и, как бы горько это ни звучало, из-за трагической гибели.

Вымыслы в отношении Цоя касаются практически всех аспектов — начиная с истоков музыкального стиля и истории песен и заканчивая фактами биографии и ролью того или иного человека в его жизни. Одни домыслы «возвеличивают», другие «принижают» и часто уживаются в голове одного и того же человека, решительно противореча друг другу и здравому смыслу. Одним он представляется лубочной легендой, ангелом и пророком, героем-бунтарем, другим — своим в доску парнем, который, так же как все, курил, матерился, пел песни и любил жизнь во всех ее проявлениях... Интересно, что рождаются искусственные образы не только «в народе», но и в непосредственном окружении нашего героя — фантазируют и бывшие приятели, и коллеги, и случайные знакомые, и авторитетные музыкальные критики.

Итак, поговорим о лидере знаменитой ленинградской рок-группы «КИНО» Викторе Цое.

Виктор Цой. Каким он был на самом деле и как шел процесс создания его образа в массовом сознании? Можно ли как-то отличить правду от фантазии? Давайте попробуем если не восстановить истину, то хотя бы приблизиться к ней.

Часть 1.

Цой и его «КИНО»

